

Пальчикова А.П.

Ф.Ф. ЭЛЬСОН - первый архитектор южного берега Крыма.

В формировании архитектурного облика Южного берега Крыма первой половины XIX в. большую роль сыграл первый архитектор Южного берега Филипп Федорович Эльсон (1793-1867). Это был первый архитектор и по времени, и по занимаемой им должности.

До начала XIX в. все строительство в Крыму находилось под надзором одного Таврического губернского архитектора. В 1824 г. в связи с интенсивным заселением Южного берега, появлением здесь большого количества имений русских дворян, развивающимся частным и государственным строительством - была введена должность архитектора Южного берега Крыма¹ с оплатой в сумме двух тысяч рублей ассигнациями в год. Позднее эту сумму стали выплачивать из средств особого сбора, учрежденного указом императора от 6 февраля 1829 г. Как отмечалось в указе, этот сбор вводился "с татар в Таврической губернии по 1 руб. 50 коп. с души на разные полезные предложения в Крыму, как-то: устройство городов, дорог, прочных мостов, почтовых домов, водопроводов для снабжения городов водою и прочих одинакового внимания заслуживающих предметов"ⁱⁱⁱ. Из него оплачивалась работа архитекторов, средства шли на содержание Никитского ботанического сада, виноградного заведения в Магараче, на учреждение в Симферополе библиотеки, на устройство морского сообщения между Одессой и Крымом, на сооружение дороги из Симферополя на Южный берег Крыма.

Сразу же по учреждении должности Первого архитектора Южного берега Крыма на нее был назначен Филипп Эльсон. Англичанин по происхождению, он всю жизнь прожил в России. В 1799 г. малолетним мальчиком он был определен в Петербургскую Академию художеств как воспитанник графа Эльмпта, который ежегодно вносил плату за его обучение. Эльсон проявил хорошие способности, неоднократно награждался серебряными и золотыми медалями за конкурсные заданияⁱⁱⁱ. В 1810 году он окончил Академию художеств с Большой золотой медалью и был удостоен права на заграничную командировку^{iv}. За границей он пробыл 6 лет - с 1818 по 1824 год. В течение этого времени за разные проекты был принят в почетные члены Академии св. Луки в Риме и Флорентийской Академии художеств^v. По возвращении в Россию в 1824 г. он был направлен в Крым в распоряжение генерал-губернатора Новороссийского края графа М. С. Воронцова, как отмечается в архивных документах, "на основании Высочайшей Воли... Александра I для перестройки Бахчисарайского дворца"^{vi}. Действительно, работы по реставрации Бахчисарайского дворца, которые Эльсон проводил в течение 8 лет, были главными для него в Крыму. Он не только смог справиться с поставленной перед ним задачей - вернуть дворцу первоначальный облик, но, изучив архитектуру дворца, он в своей практике использовал такие архитектурные и декоративные элементы, которые придали многим его крымским постройкам восточный колорит.

В результате целого ряда переделок Бахчисарайский дворец во многом утратил свой первоначальный вид. Во время капитального ремонта к моменту посещения Бахчисарая Екатериной II в 1787 г. во многих частях дворца был нарушен восточный характер отделки. А. С. Пушкин, посетивший дворец в 1820 г., писал: "Я обошел дворец с досадою... на полуевропейские отделки некоторых комнат"^{vii}. Кроме этого, дворец в 20-х гг. находился в плохом состоянии. Строительный губернский комитет об этом сообщал: "Бахчисарайский дворец, представляет теперь, так сказать, развалины, час от часу усиливающиеся, поэтому его необходимо сохранить в виде достойного памятника"^{viii}. В 1818 г., после небольшого пожара, случившегося в сентябре 1817 г., было решено к приезду императора Александра I отремонтировать Бахчисарайский дворец. Неудачно составленные сметы и планы затянули начало реставрации. Только в марте 1820 г. ее поручили архитектору Министерства Внутренних дел И. А. Колодину^{ix} (который незадолго до этого был командирован в Симферополь для строительства соборной церкви и других зданий). В конце 1821 г. был создан особый строительный комитет по реставрации дворца, на Колодина была возложена "вся искусственная часть, смотрение за прочностью и экономическим употреблением материалов, равно как и верное исчисление оных"^x. Однако желаемых результатов это не принесло. Через два года, в конце

ноября 1823 г., в Бахчисарай направляются сразу две комиссии из Петербурга и Одессы. Академик Келлер и архитектор Эшен Паскаль, прибывшие из Петербурга в Крым "для изыскания и принятия на месте надлежащих мер к сохранению в тамошнем крае памятников древности", сообщали: "Бахчисарайский дворец в ужаснейшем состоянии... Губернский архитектор составил планы дворца и придал проекту характер европейской архитектуры"^{xi}. К такому же выводу приходит и посланный М.С. Воронцовым одесский архитектор Франоли: "Воля государя императора, дабы дворец был выстроен в азиатском вкусе, не исполнена, ибо многие части оного совершенно по европейской архитектуре сооружаются, все украшения, как внутренние, так и наружные, некрасивы и не в восточном вкусе"^{xii}.

Когда встал вопрос о замене Колодина другим архитектором, выбор пал на Эльсона. Александр I уже в 1818 г. смог убедиться в способностях этого архитектора, пожаловав ему бриллиантовый перстень за постройку бального зала в Волынской губернии^{xiii}. Воронцов, соглашаясь с волей императора, – писал: "Что касается до вкусов, рачения и честности этого художника, то я в оных имел случай испытать его"^{xiv}. Эльсон проявил себя в Крыму серьезным и способным архитектором. Он тщательно изучил архитектуру Бахчисарайского дворца, в соответствии с общим характером постройки составил проект дальнейшего ремонта, который был утвержден императором. Многие помещения были восстановлены в первоначальном виде после их капитальной переделки еще в 1784 - 1787 гг. Часть строений сносилась из-за ветхости и заменялась новыми, часть требовала длительного ремонта. Кроме этого, почти все, что было сделано самим Колодиным, пришлось перестраивать заново. В связи с этим была проделана очень большая ремонтно-восстановительная работа. В 1825 г. Александр I приезжал в Бахчисарай и был удовлетворен реставрацией. Только в декабре 1831 г. Бахчисарайский дворец был принят после ремонта. Эльсон писал, что он закончил "все возложенные начальством порученности"^{xv} на Южном берегу Крыма и в Бахчисарае. Целый ряд современников - Монтадон, Демидов, Дюбуа, путешествовавших в начале 30-х гг. XIX в. по Крыму, хорошо отзывающихся о реставрационных работах Эльсона, который смог воссоздать прежний облик дворца.

Одновременно с реставрацией Бахчисарайского дворца Эльсон проектировал, строил и наблюдал за строительством целого ряда сооружений в Крыму, главным образом на Южном берегу. Из архивных документов мы узнаем, что на Южном берегу Крыма он "построил... несколько почтовых домов, кардонов и фонтанов, некоторые здания в императорском имени Ореанда, церкви: в Массандре и Кореизе; мечеть в Алушке. Составил много проектов и смет на разные казенные здания... построил также несколько частных домов"^{xvi}. К сожалению, почти все, что было построено Эльсоном, не сохранилось. Мы можем судить об этих постройках по их планам, хранящимся в архивах и фондах музеев, и по воспроизведениям их в рисунках и гравюрах тех лет. Алушкинская мечеть была построена Эльсоном (к 1834 г.) в центре поселка. Ее минарет и луковичный купол выделялся на фоне низких, плоскокрыших построек. Характер архитектуры мечети соответствовал культовому мусульманским сооружениям. Архитектор строит ее в традиционных формах, сложившихся на Востоке, не принося ничего нового. Гораздо интереснее у него поиски новых архитектурных форм, стремление найти такой архитектурный образ, который органично бы вошел в местный колорит, гармонировал бы с существующими постройками. В своих проектах он стремится сочетать элементы традиционной архитектуры Запада и Востока. В этом отношении он был новатором. Хорошо изучив архитектуру Бахчисарайского дворца и характер сохранившихся местных татарских построек, Эльсон в своих проектах использует такие местные элементы, как: большие выносы карнизов, покрытых искусной деревянной резьбой; нависающие остекленные балконы и обрешетчатые галереи; широкие террасы на тонких колоннах-столбиках; килевидные окна; украшения на крыше в виде фиал; дымовые трубы, напоминающие минареты; расписные потолки на манер "азиатских". В архивных документах сохранились проекты почтовых домов, построенных Эльсоном в 1829-31 гг. в Ялте, Мисхоре, Алуште^{xvii}. Эти про-

стые по планировке и архитектурным формам одно- и двухэтажные здания, характерные для русского зодчества, украшаются восточными архитектурными и декоративными элементами.

Один из мотивов, характерный для многих эльсоновских построек, - строенное окно: в глубокой килевидной арке заключено три как бы соединенных вместе окна с восточными переплетами. Этот прием, очевидно, заимствован из решения главных ворот Бахчисарайского дворца. Именно такие большие строенные окна станут основным художественным образом в архитектуре кухни загородного дома Воронцова на Салгирке в Симферополе (1827-1829). Восточный характер этого небольшого, квадратного в плане сооружения, покрытого черепицей, усиливается декоративными башенками по углам крыши и дымовой трубой, напоминающей минарет.

В 1830 г. Эльсон заключил контракт с подрядчиком казенных построек А. В. Ашером на постройку дома для виноградаря Фельтмана в Ореанде (строительство закончено в декабре 1831 г.)^{xviii}. На одном из рисунков Н. Г. Чернецова "Дом садовника в саду Ореанды" изображен этот дом. Простой, почти квадратный в плане, с гладкими стенами и прямоугольными окнами, он завершается черепичной крышей с трубой, сделанной в подражание минаретам (как у кухни загородного дома Воронцова на Салгирке). Своеобразие этой постройке придает оригинальная открытая терраса у главного входа: легкая, ажурная аркада с килевидными арками, расположенная между четырьмя тонкими деревянными колонками, завершающимися над крышей острыми навершиями в виде фиал. Пространство между арками и колонками заполнено тонкой деревянной решеткой с диагональным переплетением (подобные решетки в татарских домах часто заменяли оконные стекла). В контракте на строительство этого дома говорилось, что он будет сооружен по "опробованному плану фасада". Очевидно, Эльсоном были разработаны типовые проекты для особняков и зданий, по которым велось строительство.

Архитектуру Южного берега Крыма 20-30-х гг. XIX в. можно хорошо представить себе по рисункам Никанора Григорьевича Чернецова (1805-1879). В 1833-1836 гг. он служил в канцелярии Новороссийского генерал-губернатора гр. М.С. Воронцова в качестве художника и с большой тщательностью зарисовывал все, что строилось в то время на Южном берегу (более 100 его южнобережных рисунков хранится в Государственном Русском музее в Петербурге). Рассматривая эти рисунки, можно найти во многих постройках (авторы проектов которых неизвестны), общие черты с бесспорными сооружениями Эльсона. На основании этих рисунков можно предположить, что двухэтажный дом гр. И.О. Витта в Ореанде также был возведен по проекту Эльсона. Открытая терраса его первого этажа почти полностью повторяет формы дома садовника. Интересно отметить, что в этом здании архитектор впервые сочетает серый бутовый местный камень и резные деревянные детали, это впоследствии станет одним из главных выразительных элементов в южнобережной архитектуре XIX в. В одном из хозяйственных корпусов в имении Витта мы встречаем строенное окно, характерное для южнобережных построек Эльсона. По всей вероятности, все имение Витта в Ореанде обустроивалось Эльсоном. Въезд в усадьбу оформлен в виде высоких ворот со стрельчатой аркой, огражденных квадратными пилонами с острыми завершениями. По своим формам ворота ближе к готическим сооружениям, и это, казалось бы, должно было опровергнуть авторство Эльсона, строившего на южном берегу Крыма в "азиатском вкусе" и классическом стиле. Однако в фондах Алушкинского дворца-музея хранится чертеж Эльсона, подписанный им 1832 годом с проектом ограды, выполненный в готическом стиле. Трудно сказать, для какого имения на Южном берегу предназначался этот проект и был ли он осуществлен, но для нас важно то, что в своих проектах для Крыма Эльсон обращался к использованию элементов и восточной, и готической архитектуры.

Близок по архитектурным формам, характерным для Эльсона, дом А.Н. Мещерского в Гаспре и дом Ашера близ Аю-Дага. А.В. Ашер, как подрядчик, руководил строительством государственных и частных зданий на Южном берегу Крыма, возводившихся по планам Эльсона. Возможно, и проект собственного двухэтажного дома им был заказан этому же ар-

хитектору. По стилистическим особенностям можно отнести к проектам Эльсона постройки в Артеке (имение А.М. Потемкина), дом Д.Е. Башмакова в Мшатке, дом Л.А. Перовского в Мелласе. Все эти постройки были возведены до 1833 г. либо самим Эльсоном, либо другим архитектором под влиянием эльсоновских проектов. Эти небольшие сооружения, вписавшись в общую застройку Южного берега, придали ему своеобразный колорит, о котором писали современники: "Поднявшись на горы средней вышины, вы начинаете усматривать вдоль дороги дачи с домами, выстроенными самым затейливым образом. Попеременно вы видите то небольшой дом в азиатском вкусе, которого окна закрыты сторами, трубы похожи на минареты, то красивый готический замок, то уютненькую дачку, вроде "английских коттеджей", совершенно погруженную в море зелени и цветов, то легкое деревянное здание с обширными галереями"^{xix}. В этом отношении большой интерес для исследователя архитектуры южнобережья рассматриваемого периода представляет хорошо сохранившийся дом кн. А.Н. Голицына в Гаспре (1831-1836 гг.), построенный в псевдоготическом характере. В Алушкинском дворце-музее хранятся планы этого здания, к сожалению, без авторской подписи. В краеведческой литературе составление проекта этого дома приписывается Эльсону, Гунту, Эшлиману. Основываясь на изучении чертежей Гунта и архивных источников, можно говорить о том, что Гунт был в большей степени исполнитель, чем интересный проектант. Чертежи Эшлимана, хранящиеся в Алушкинском дворце-музее и Ялтинском объединенном историко-литературном музее, также мало говорят в пользу его авторства проекта дома Голицына в Гаспре. Можно согласиться с мнением одного из первых исследователей архитектуры Южнобережья в 1920-х гг. XX в., директора Алушкинского дворца-музея С.Д. Ширяева, что этот дом был выстроен по проекту Эльсона.

Эти восточные и готические элементы, которые преобладали в архитектуре Южного берега Крыма 30-х гг. XIX в., как бы сконцентрировались, органично слились в одном из интереснейших сооружений эпохи романтизма - Алушкинском Воронцовском дворце, выстроенном в 1828-1848 гг. по проекту английского архитектора Эдуарда Блора. Благодаря этому дворец по своему стилю оказался связанным с целым рядом южнобережных построек и прекрасно вписался не только в ландшафт местности, но и в архитектурное окружение.

В 1837 г. Эльсон был удостоен звания члена Императорской Академии художеств по архитектурному искусству. В постановлении Совета Академии от 16 февраля 1837 г. говорилось: "так как Эльсон путешествовал для своего совершенства в чужие края и за свои труды по части архитектуры признан академией Римской и Флорентийской членом и притом известен многими постройками значительными в Южном крае России, то удостоить его... звания академика"^{xx}. Трудно сказать, какие "значительные постройки" Эльсона принимались прежде всего во внимание Советом Академии при утверждении его академиком: те ли постройки с восточными элементами, о которых говорилось выше, либо сооружения, выполненные им в классическом стиле? Для нас важно то, что Эльсон внес восточный колорит в новые типы сооружений, проявившихся в начале XIX в. на Южном берегу. Однако Эльсон, воспитанный в Академии в традициях классической школы, на протяжении всего своего творческого пути сохранил любовь к этому строгому и ясному стилю. В одном из первых своих сооружений - церкви в Массандре (заложена в 1829 г., освящена в 1833 г.) он творчески подходит к использованию античного наследия. Строгие формы церкви, дорический портик с удачно найденными пропорциями - хорошо гармонировали с вековыми деревьями, ее окружавшими. В одном из путеводителей тех лет мы читаем: "Если указать на дорическую архитектуру церкви, так идущую к стилю всей местности, и на колокольню, устроенную на ветвях столешней орешины, вы поймете, как много вкусу и чуткого понимания красоты было у Воронцова"^{xxi}. В этом, конечно, прежде всего была заслуга Эльсона. Все путешественники по Крыму тех лет восхищались этой церковью. Маршал Мормон назвал ее "прелестной"^{xxii}, а Н.С. Всеволожский писал: "Надобно заметить, на самом возвышенном месте большой дороги недавно достроенную, прекрасную церковь дорической архитектуры. Из-под фундамента ее бьет ключ чистой и свежей воды, портик церкви окружен ореховыми деревьями"^{xxiii}.

Из построек Южного берега Крыма того периода выделялся своей величественностью, совершенством пропорций, красотой деталей храм Тезея в Алушке, построенный по проекту Эльсона в 1833-1841 гг. (заканчивалось строительство под руководством Гунта)^{xxiv}. В Алушкинском дворце хранится план храма, подписанный Эльсоном в 1833 г. Как правило, обращаясь к античному наследию, архитекторы периода классицизма стремились творчески переработать ордерную систему и в новом сооружении создать новый по своему художественно-пластическому решению образ. Совсем иной подход к античности проявился у Эльсона в этом храме. Архитектор попытался воспроизвести, почти без изменений повторить знаменитый храм Тезея в Пестуме. Свои намерения он не скрывал, прямо указывая на первоисточник, и точно воссоздал его внешний облик. Построен он был так же, как в Пестуме, в виде греческого периптера с 6 дорическими колоннами на торцовых и 9 на продольных сторонах. Выполнено все было прекрасно: выстроенный из светлого инкерманского камня, крупными, хорошо выточенными квадрами, он красиво выделялся на фоне зелени нижнего парка и морских далей. Создание подобных реплик (т. е. такой подход к наследию, когда архитектор стремился почти точно воспроизвести какой-либо памятник прошлого) был характерен не для периода классицизма, а для более позднего времени - историзма. И если говорить языком искусствоведческих терминов, то в храме Тезея перед нами не ампир, а "неогрек". И совсем не в традиции античности решена в храме алтарная его часть. Во всю стену сделано большое окно в виде креста, что создавало своеобразное освещение и усиливало особое религиозное настроение прихожан.

Многие исследователи архитектуры Крыма считают, что по проектам Эльсона строился старый дом Воронцова (1825-1828 гг.) и Чайный домик в Алушке. В настоящее время авторство это берется под сомнение. Но если даже автором этих проектов был не Эльсон, анализируя постройки, принадлежащие этому мастеру, особенно обустроенные им первые усадьбы на Южном берегу Крыма, можно говорить о том, что Ф.Ф. Эльсон был очень интересным и многогранным архитектором. Как Первый архитектор Южного берега Крыма он проработал 10 лет – с 1824 по 1834 г. В связи с большим строительством на ЮБК, с декабря 1831 г. была учреждена должность помощника, или 2-го архитектора Южного берега Крыма, на которую был назначен Карл Иванович Эшлиман (1808-1893). 29 апреля 1834 г. Эльсон подал прошение об отставке, 27 мая эта просьба была удовлетворена, с конца 1834 г. первым архитектором Южного берега стал Эшлиман.

Творчество Эльсона оказало большое влияние на развитие южнобережной архитектуры последующего периода. Стремясь своим постройкам придать не просто южный характер, но местный колорит, он творчески использует и развивает особенности татарских домов, вносит в свои проекты восточные элементы. Один из первых архитекторов на ЮБК, он сочетает резное дерево с местным серым камнем. Великолепную аранжировку эти видоизмененные элементы местных построек получили у М. И. Монигетти в Ливадийском комплексе оформления царской усадьбы, а на рубеже XIX-XX вв., изменив формы, подчинив их новым требованиям, архитекторы сделали их основным мотивом образного решения южнобережного модерна.

ⁱ ООГА, ф. 1, оп. 191, 1837 г., д. 62, с. 242

ⁱⁱ Архив Воронцова, т. XXIV, с. 84

ⁱⁱⁱ Петров П. Н., Материалы для истории Академии художеств, С-П, 1864, т. I, с. 382

^{iv} За четырехмесячные экзамены за архитектурные композиции в 1806 и 1807 гг. Получил вторые серебряные медали, в мае и сентябре 1808 г. (первую серебряную медаль. В 1809 г. за проект морского кадетского корпуса в Николаеве (золотую медаль. В 1810 г. (золотую медаль 1-го достоинства за проект Соборной церкви на 15 тыс. человек с колокольной и другими строениями. (Петров П. Н., с. 490-507, 518-522, 530, 548).

^v РГИА, ф. 789, оп. 1, 1837 г., д. 114. Эльсон совершенствовался в Италии на средства гр. А.А. Потоцкой, у которой состоял на службе (Сильвестр Щедрин. Письма. М. 1978, с. 202).

-
- ^{vi} Проекты и рисунки, выполненные за границей, были отправлены в Одессу, но погибли при кораблекрушении (РГИА, ф. 789, оп. 1, 1839 г., д. 114; оп. 2, 1846 г., д. 30).
- ^{vii} РГИА, ф. 789, оп. 1, ч. II, 1846 г., д. 30
- ^{viii} Маркевич А. К., К Истории ханского Бахчисарайского дворца, "Известия Таврической ученой Архивной комиссии", №23, с. 139
- ^{ix} Кондаков Н. П. О Бахчисарайском дворце и его реставрации. Журнал Искусство и художественная промышленность, 1899, №6, с. 44
- ^x Колодин Иван (ученик Петербургской Академии художеств. Архитектор Министерства Внутренних дел, в 1820 г. командирован в строительный комитет Симферополя. В мае 1834 г. назначен I архитектором ЮБК, но заменен Эшлиманом. С июля 1834 г. по июль 1838 г. (помощник I архитектора ЮБК.
- ^{xi} Кондаков, с. 44
- ^{xii} Кондаков, с. 44
- ^{xiii} Кондаков, с. 44
- ^{xiv} Петров, с. 382
- ^{xv} Архив Воронцова, т. XXXVI, с. 238
- ^{xvi} ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 5877
- ^{xvii} РГИА, ф. 789, оп. 1, ч. II, 1836 г., д. 30
- ^{xviii} ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 5877, с. 1, 10, 69, 97, 100-103
- ^{xix} ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 5877, с. 59; д. 6212
- ^{xx} Демидов А. Н. Путешествие в Южную Россию и Крым, совершенное в 1837 г. М., 1853, с. 286
- ^{xxi} РГИА, ф. 789, оп. 1, 1837 г., д. 114
- ^{xxii} Путешествия маршала Мормона в Венгрию по Крыму. М. 1840, т. I, с. 220
- ^{xxiii} Всевожский Н. С. Путевые заметки. Крым и Одесса, 1836-1837, с. 276
- ^{xxiv} Вильям Гунт (английский архитектор, в 1833 г. был приглашен для руководства строительством Алушкинского дворца. Был на службе у Воронцова до начала 1850-х гг. За постройки в Алушке получил пожизненную пенсию в размере 1 тыс. руб. от Воронцова. Кроме построек в Алушке руководил строительством дома Голицына в Гаспре, наблюдал за некоторыми постройками в Мухалатке и Симеизе.

ООГА (Одесский областной гос. архив

РГИА (Российский государственный исторический архив. С-Петербург

ГААРК (Государственный архив Автономной республики Крым

Аза Павловна Пальчикова
заместитель директора по научной работе
Алушкинского государственного
дворцово-паркового музея-заповедника.